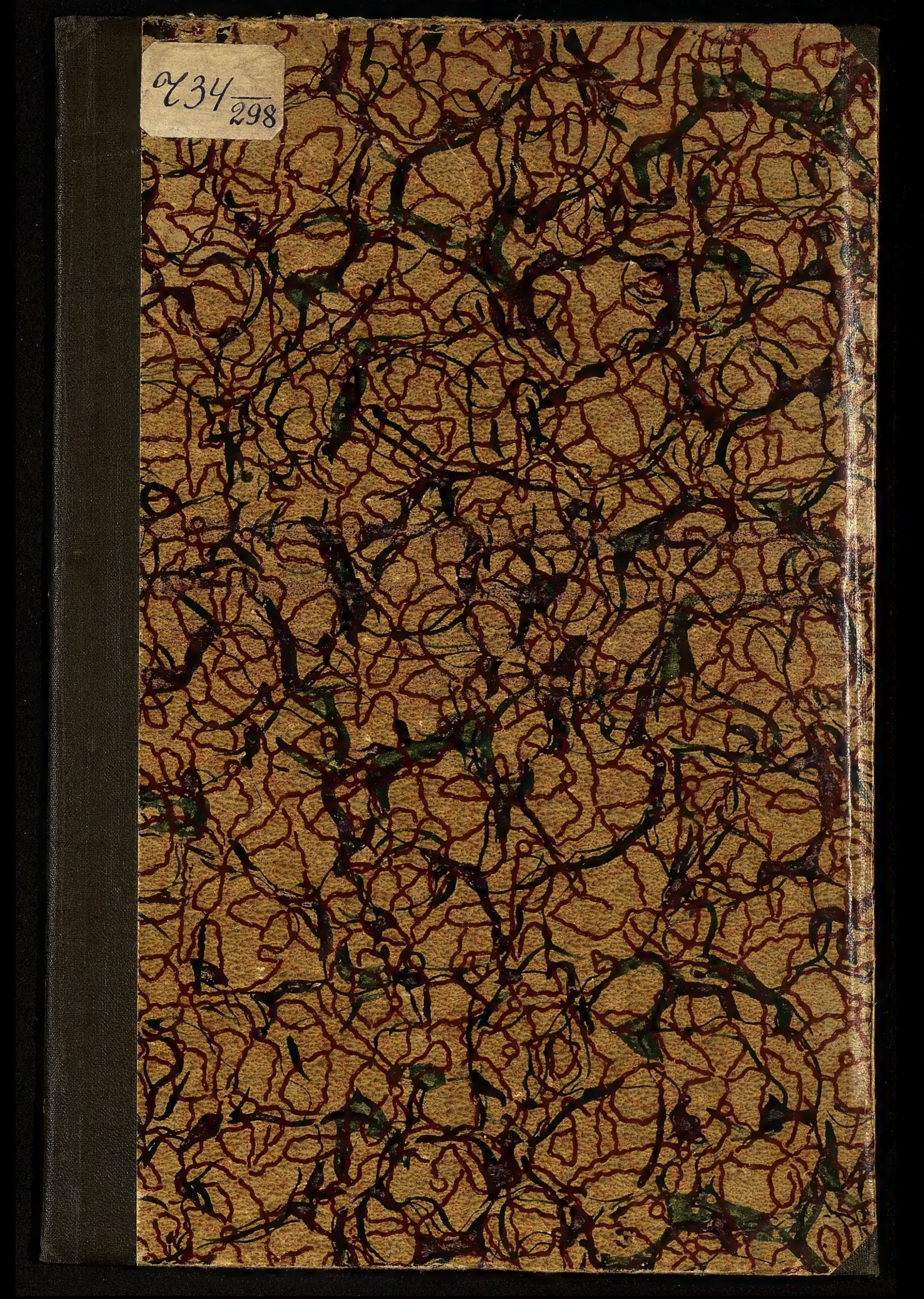
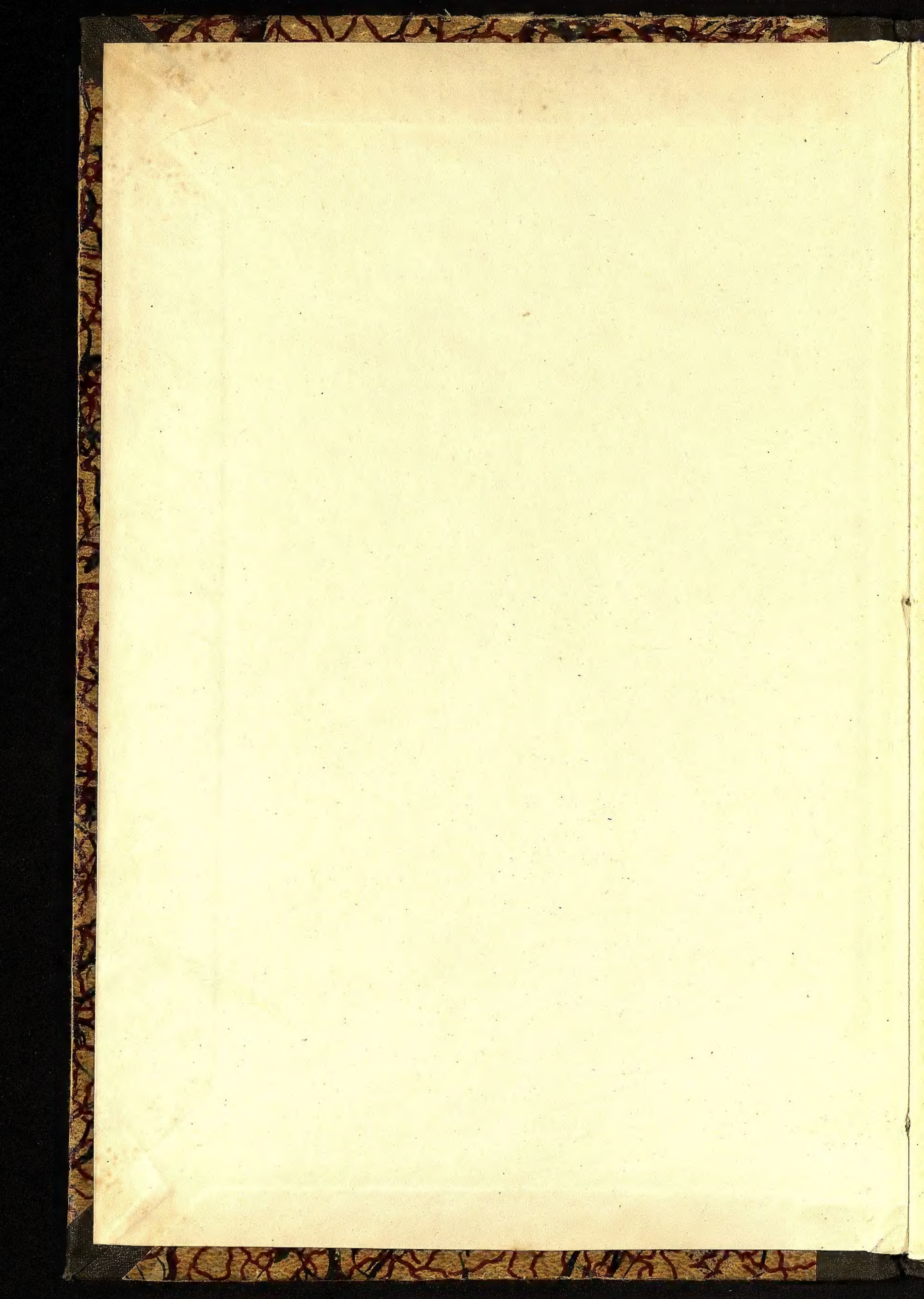
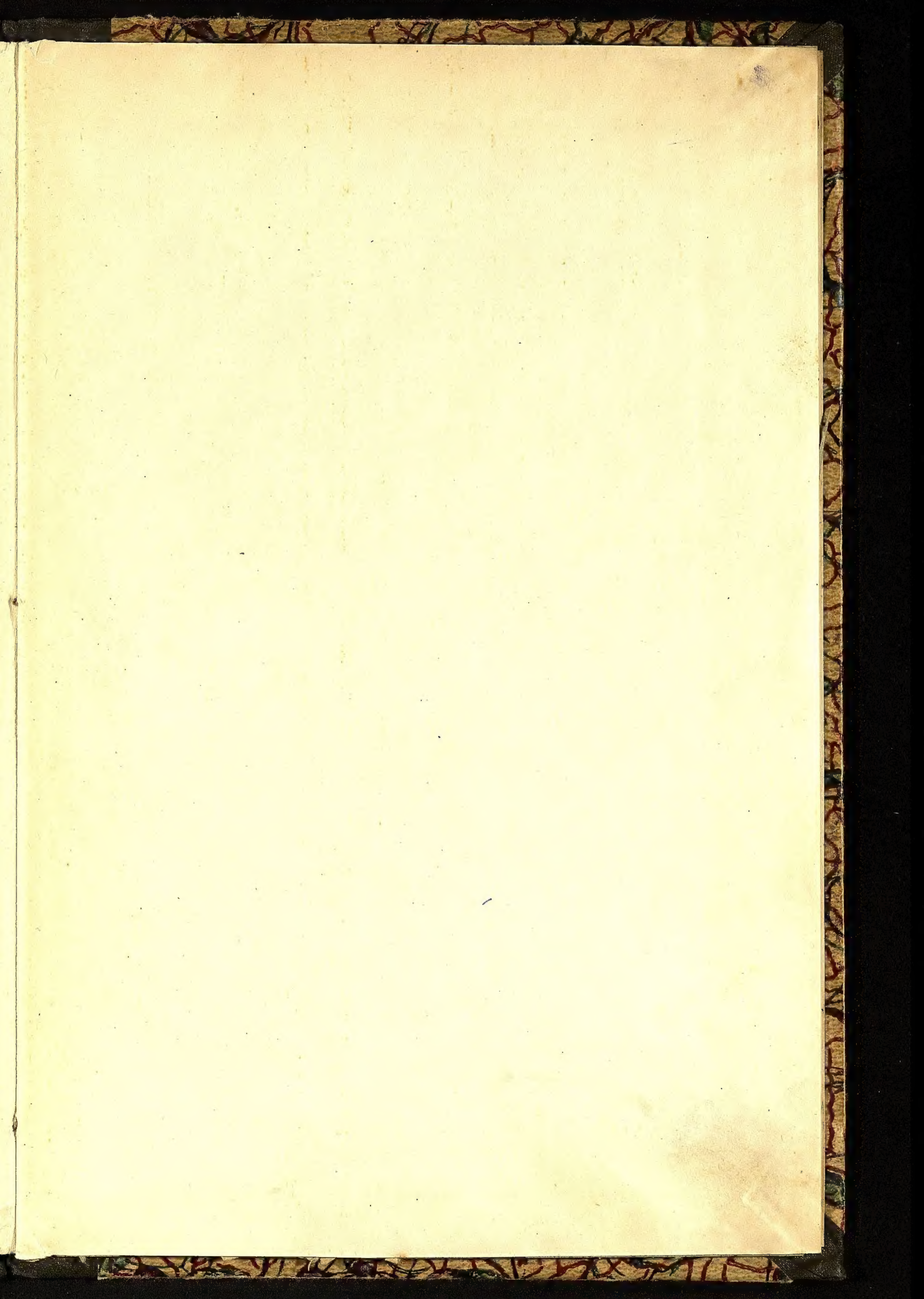
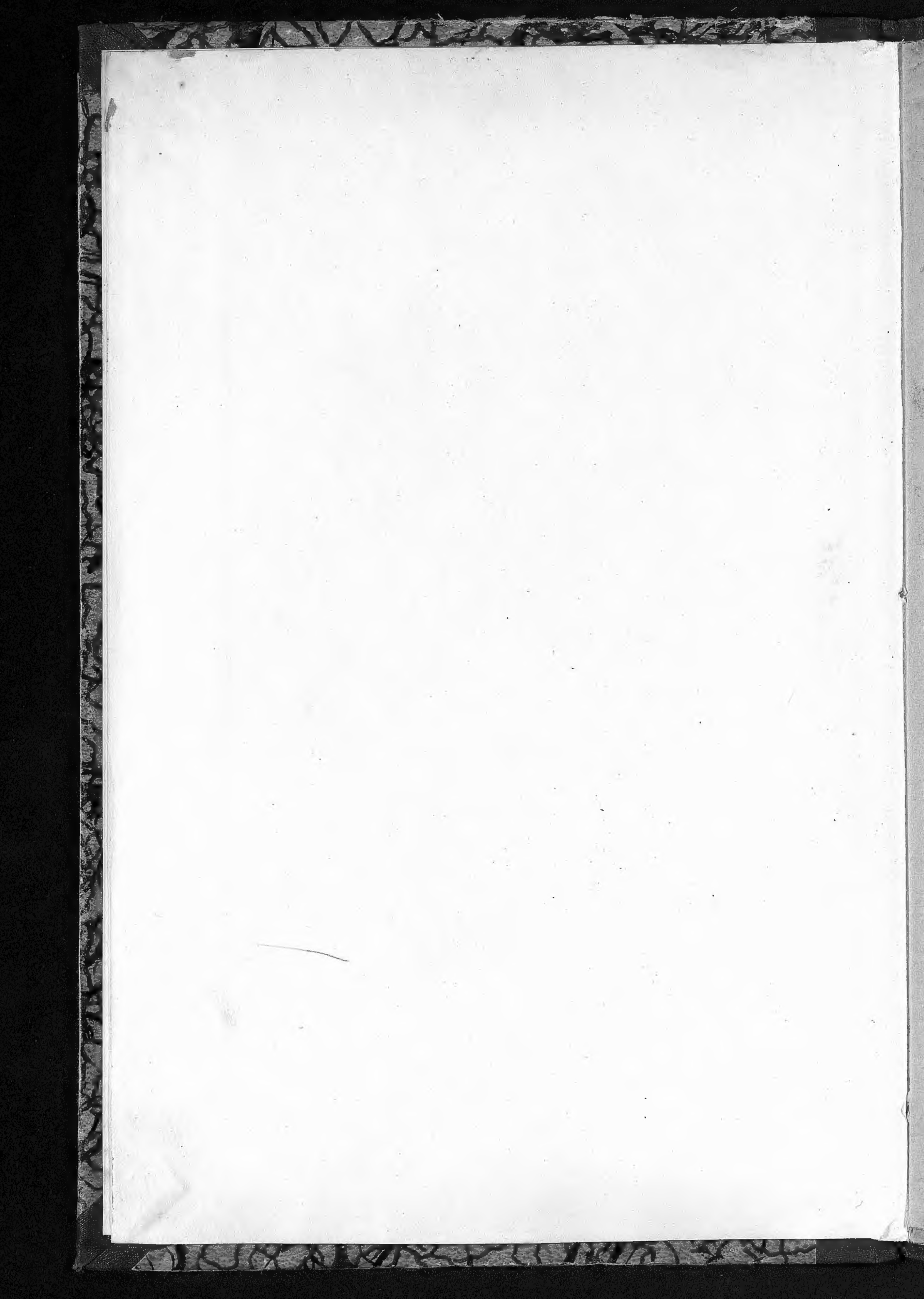

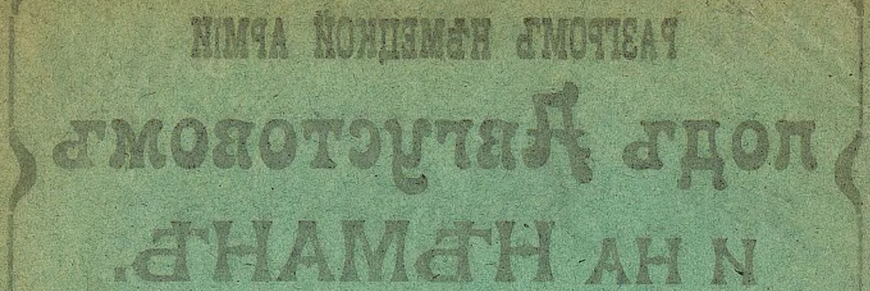

РАЗГРОМЪ НѢМЕЦКОЙ АРМІИ
ПОДЪ АВГУСТОВОМЪ
И НА НѢМАНѢ.

Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Верховный Главнокомандующій Русской арміей.

МОСКВА, — 1914 г.

Разгромъ нѣмецкой арміи

подъ Августовомъ и на Нѣманѣ.

Великій Князь Николай Николаевичъ
Верховный Главнокомандующій Русской арміи

МОСКВА — 1914

РАЗГРОМЪ НѢМЕЦКОЙ АРМІИ

подъ Августовомъ

и на Нѣманѣ.

Битва подъ Оссовцомъ.—Жаркій бой у Чорткова.—Поѣзда разрушители.

МОСКВА,
Типографія П. В. Бѣльцова, Чистопрудный проѣздъ, д. № 14
1914 г.

Разгромъ нѣмецкой арміи

подъ Августовомъ

и на Нѣманѣ.

Битва подъ Оссов[illegible] [illegible]ій бой у Чорткова. —

Под[illegible]ителей.

МОСКВА.
Типографія П. В. Б[illegible]нова, Чистопрудный проѣздъ, д. № 14.
1914 г.

I.

Разгромъ нѣмецкой арміи подъ Августовомъ и на Нѣманѣ.

Нѣмцы надѣялись на свои укрѣпленныя позиціи къ югу отъ Августова, на которыхъ была приготовлена тяжелая артиллерія.

Но наши побѣдоносныя войска съумѣли обойти нѣмцевъ и всѣ ихъ работы по укрѣпленію позиціи пропали даромъ.

Также очень сильныя укрѣпленныя позиціи нѣмцы соорудили къ Нѣману.

На этихъ позиціяхъ также стояла тяжелая нѣмецкая артиллерія.

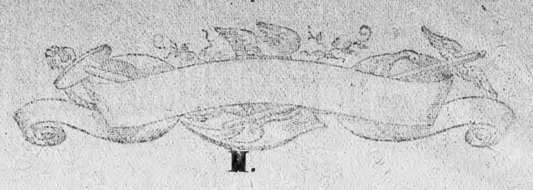
Здѣсь нашимъ храбрымъ войскамъ удалось пустить въ ходъ тяжелую артиллерію противъ врага, которая заставила замолчать непріятельскія батареи, разрушила окопы и нанесла нѣмцамъ страшный, огромный уронъ.

Лѣвое крыло нѣмцевъ, отбитое отъ переправъ у Средникова и Прена, сражалось въ послѣдніе дни у Маріамполя, гдѣ нѣмцы были отбиты съ большимъ урономъ.

Видя постигшую неудачу нѣмецкій генералъ Гинденбургъ началъ поспѣшно отступать по всему фронту, наши же войска храбро идутъ за нимъ по пятамъ ни давая ему опомниться.

При паническомъ отступленіи нѣмцы много теряютъ убитыми и ранеными.

На протяженіи всего восточнаго фронта нѣмецкіе войска имѣли огромныя потери войска орудія и другихъ военныхъ предметовъ.

II.

Въ два мѣсяца наши доблестныя непобѣдимыя герои нанесли огромные удары Австро-Венгріи и Германіи.

Наши войска вторглись въ Галицію 7-го августа,— на пять дней раньше, чѣмъ ожидали австрійцы, сосредоточеніе армій которыхъ было закончено только 12-го августа. Вслѣдствіе этого, австрійская армія вынуждена была отступать почти до самаго Львова, тщетно пытаясь задержать наше наступленіе на промежуточныхъ позиціяхъ. 21-го августа, послѣ разгрома австрійской арміи на рѣкѣ Золотой Липѣ, арміи генераловъ Рузскаго и Брусилова взяли Львовъ и Галичъ, чѣмъ и закончился первый періодъ австрійской кампаніи. Къ этому же времени было остановлено и нашествіе австрійскихъ армій генераловъ Ауфенберга и Данкля, ведшихъ наступленіе по направленію къ Ивангороду и Брестъ-Литовску, съ цѣлью выйти въ тылъ нашего передового театра войны въ Польшѣ. Съ 22-го августа въ теченіе восьми дней наши войска вели наступленіе уже по всему фронту отъ Вислы до Днѣстра, при чемъ австрійцы собрали новыя крупныя силы и, при поддержкѣ нѣмцевъ, пытались обратно взять Львовъ. Къ 30-му августа наша армія на-голову разбила четыре австрійскія арміи, стоявшія передъ Саномъ, чѣмъ былъ предопредѣленъ исходъ борьбы за пржемышльскій укрѣпленный районъ. Энергичное двухнедѣльное преслѣдованіе превратило пораженіе австрійскихъ армій въ неслыханный разгромъ, равносильный почти полному уничтоженію двуединыхъ полчищъ. Достаточно сказать, что сами австрійцы опредѣляютъ свой уронъ въ 550 тысячъ человѣкъ и 900 орудій по 11-е сентября включительно. Если изъ этого числа вычесть потери на сербскомъ фронтѣ и прибавить за послѣднюю недѣлю, то, по австрійскому же счету, уронъ двуединыхъ армій въ Галиціи опредѣляется почти въ 500 тысячъ человѣкъ. Эта цифра до-

вольно близко сходится со свѣдѣніями изъ нашихъ источниковъ, на основаніи которыхъ потери австрійской арміи могутъ быть исчислены въ 270 тысячъ человѣкъ ранеными и убитыми и въ 215 тысячъ плѣнными. Что касается потерь орудіями, то, по свѣдѣніямъ „Армейскаго Вѣстника“, до 1-го сентября было взято у австрійцевъ 637 орудій. Послѣ того при преслѣдованіи австрійцевъ отобрано, судя по неполнымъ опубликованнымъ свѣдѣніямъ, еще до 380 орудій. Общее число взятыхъ у австрійцевъ орудій доходитъ слѣдовательно, до 1,200. Сюда не входитъ еще немалое количество пушекъ, брошенныхъ австрійцами въ болотахъ и лѣсахъ во время бѣгства, а также исковерканныхъ совершенно огнемъ нашей артиллеріи и валяющихся на мѣстѣ. Разница съ австрійскимъ счетомъ объясняется, повидимому, тѣмъ, что въ австрійскомъ отчетѣ разумѣются только полевыя орудія, а у насъ подсчитаны и крѣпостныя.

Австрійскія арміи настолько основательно уничтожены, что въ Галиціи до Карпатъ и рѣки Дунаевпа почти никакихъ признаковъ присутствія организованныхъ австрійскихъ войскъ болѣе не обнаружено. Со стороны кажется даже непонятнымъ, куда исчезла австрійская армія, словно провалившаяся сквозь землю. Безъ сомнѣнія, это только оптическій обманъ. Остатки австрійскихъ армій ушли подъ Краковъ, гдѣ они приводятся въ порядокъ и устраиваются. Что въ Карпатахъ и въ Венгріи нѣтъ сколько-нибудь значительныхъ австрійскихъ силъ,—явствуетъ изъ событій послѣднихъ дней, когда важнѣйшіе стратегическіе пункты защищались запасными батальонами или необученными новобранцами.

Сравнительно съ безпримѣрнымъ разгромомъ австро-германскихъ армій въ Галиціи событія въ Восточной Пруссіи далеко не играютъ такой роли. Успѣшный набѣгъ генерала Ренненкампфа, впрочемъ, могъ увѣнчаться и болѣе серьезными послѣдствіями, если бы не гибель генерала Самсонова у Вилленберга. Сосредоточивъ въ Восточной Пруссіи громадныя силы, доходящія не менѣе какъ до 600 тысячъ человѣкъ,

нѣмцы пытались использовать эту печальную случайность и перешли въ рѣшительное наступленіе противъ нашего фронта Оссовецъ—Ковна, стремясь прорвать линію рѣкъ Бобра и Нѣмана и угрожать тылу нашего стратегическаго расположенія на Вислѣ.

III.

Бой на Нѣманѣ.

Вотъ какъ разсказываютъ участники боевъ на Нѣманѣ про попытку нѣмцевъ переправиться черезъ рѣку.

10-го сентября послѣдніе эшелоны отступавшей арміи генерала Ренненкампфа переправились на правый берегъ Нѣмана.

Въ тотъ же день, вечеромъ, подошли къ рѣкѣ передовые отряды нѣмцевъ.

Разсчитывая на дальнѣйшее отступленіе русскихъ войскъ и не ожидая серьезной обороны Нѣмана, нѣмцы приступили къ переправѣ.

12-го сентября, утромъ, непріятельскіе саперы стали наводить понтонные мосты, не встрѣчая сопротивленія; на правомъ берегу Нѣмана какъ-будто не было ни души.

Закончивъ установку артиллеріи, нѣмцы около 12-ти час. дня приступили къ переправѣ войсковыхъ массъ у Средниковъ.

Все какъ-будто благопріятствовало врагу.

Сначала со всѣми предосторожностями, а затѣмъ все смѣлѣй, нѣмцы благополучно добрались до середины рѣки, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

И вдругъ загрохотало, загремѣло.

Тщательно скрытая и хорошо замаскированная на правомъ берегу Нѣмана, русская артиллерія и пулеметы встрѣтили врага цѣлымъ дождемъ бризантныхъ гранатъ, шрапнели и пуль.

Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ нѣмцы были сметены.

Отъ прогулки на правый берегъ Нѣмана пришлось отказаться.

Заговорила непріятельская артиллерія, начавшая яростно обстрѣливать наши батареи. И завязался ожесточенный артиллерійскій бой.

Тщетно пытались нѣмцы нащупать наши хорошо замаскированныя батареи.

Огонь съ праваго берега Нѣмана не умолкалъ ни на одну минуту.

Предполагая, что вниманіе нашей артиллеріи цѣликомъ отвлечено перестрѣлкой съ непріятельской, нѣмцы сдѣлали вторичную попытку быстрымъ натискомъ переправиться по понтоннымъ мостамъ на другой берегъ Нѣмана.

И на этотъ разъ они обманулись въ своихъ расчетахъ.

Ни одинъ изъ смѣльчаковъ, вступившихъ на мостъ, къ своимъ не вернулся. Изуродованныя тѣла ихъ были сброшены въ мутныя воды Нѣмана.

Пришлось отказаться отъ молніеносной переправы и приступить къ длительной подготовкѣ ея обстрѣломъ изъ тяжелой артиллеріи.

Непріятель стянулъ всю свою артиллерію и продолжалъ яростно обстрѣливать правый берегъ Нѣмана.

Шесть часовъ продолжалась канонада.

Пруссаки буквально засыпали русскія батареи шрапнелью.

И, наконецъ, въ исходѣ шестого часа вечера нѣмцы сдѣлали послѣднюю попытку переправиться.

Густыми рядами двинулась нѣмецкая пѣхота по понтонному мосту, но и на этотъ разъ была прогнана страшнымъ пулеметнымъ огнемъ.

Къ вечеру огонь нѣмецкихъ батарей сталъ утихать. Сбитыя одна за другой мѣткой стрѣльбой нашей артиллеріи, умолкали нѣмецкія батареи.

А вскорѣ и совсѣмъ затихли.

Непріятельская армія отступила на 12 верстъ, преслѣдуемая казаками, воспользовавшимися нѣмецкимъ понтоннымъ мостомъ и бросившимися за непріятелемъ.

IV.

Бой подъ Оссовцомъ.

(По разсказамъ бывшихъ въ бою).

Первый выстрѣлъ пруссаковъ по Оссовцу раздался 8-го сентября, въ 11 час. утра. Но еще задолго до появленія непріятельскихъ войскъ зашевелились въ самомъ районѣ крѣпости многочисленные шпіоны, старавшіеся ознакомиться съ расположеніемъ укрѣпленій, численностью гарнизона, силой вооруженія крѣпостныхъ валовъ, и т. п.

25-го и 27-го августа въ районѣ крѣпости нашимъ разъѣздомъ были задержаны двѣ скромно одѣтыя въ черныя платья женщины, оказавшіяся офицерами германскаго генеральнаго штаба.

При обыскѣ въ складкахъ платья шпіоновъ нашли карты крѣпостного района, планы Оссовца, револьверы съ большимъ количествомъ патроновъ и много компрометирующихъ документовъ.

Нѣмцы уже сдѣлали свое дѣло,—ознакомились со всѣмъ, что ихъ интересовало, и въ тотъ моментъ,

когда были захвачены, направлялись къ прусской границѣ.

Въ первыхъ числахъ сентября надъ крѣпостнымъ райономъ стали появляться рѣявшіе на большой высотѣ непріятельскіе аэропланы. Все это предсказывало скорое появленіе врага. Гарнизонъ крѣпости подготовился къ достойной встрѣчѣ его.

6-го сентября наши развѣдчики доложили коменданту, что пруссаки прошли уже Граево, находящееся въ 24-хъ верстахъ отъ Оссовца, и густыми колоннами направляются къ крѣпости по линіи желѣзной дороги.

8-го сентября, въ 11 часовъ утра, остановившись въ разстояніи 14-ти верстъ отъ Оссовца, непріятель началъ обстрѣлъ крѣпости. Весь день до поздняго вечера палили пруссаки.

9-го сентября артиллерійскій обстрѣлъ продолжался. Нѣмцы бомбардировали форты и воздушный шаръ, поднявшійся на прицѣпѣ изъ крѣпости для наблюденія за непріятелемъ.

Болѣе активныхъ дѣйствій для овладѣнія крѣпостью нѣмцы не предпринимали, да и не могли предпринять.

Дѣло въ томъ, что со стороны Восточной Пруссіи, на разстояніи 15-ти верстъ отъ Оссовца, тянутся трудно проходимые болота и лѣса. Надежной защитой крѣпости являются также рѣка Бобръ и Августовскій каналъ, вода изъ котораго, своевременно выпущенная, залила большія пространства.

Оставался единственный путь для приступа къ крѣпости—желѣзнодорожное полотно Граево—Оссовецъ.

Послѣ безплодной трехдневной бомбардировки, 12-го сентября по этому-то пути двинулись прусскіе полки, состоявшіе изъ пѣхоты, кавалеріи и легкой полевой артиллеріи.

Освѣдомленный о передвиженіи непріятеля, комендантъ Оссовца направилъ нѣсколько нашихъ частей въ обходъ нѣмецкихъ отрядовъ.

Пруссаки были подпущены къ крѣпости на семь верстъ. Затѣмъ заговорили и молчавшія до того крѣпостныя орудія.

Канонада продолжалась 13-го и 14-го сентября, пока обходная операція не была закончена.

Русская колонна ударила во флангъ непріятеля и заставила его принять штыковой ударъ.

Нѣмцы были разбиты на-голову и далеко отброшены назадъ по направленію къ прусской границѣ.

При безпорядочномъ отступленіи непріятеля въ наши руки попало много орудій, обозъ, денежные ящики и много плѣнныхъ.

V.

Жаркій бой у Чорткова. Разрушеніе двухъ поѣздовъ.

(Разсказъ плѣнныхъ).

Пріѣзжіе изъ Галиціи, со словъ взятыхъ въ плѣнъ австрійцевъ передаютъ слѣдующія подробности о происходившемъ въ концѣ августа боѣ подъ Чортковомъ, на юго-востокъ отъ Брезана, вблизи нашей Подольской губерніи.

Расположившись въ живописной долинѣ у Чорткова, защищенной высокими оврагами Карпатъ, австрійскіе отряды не ожидали появленія здѣсь русскихъ войскъ. Настроеніе австрійскихъ солдатъ передалось и мѣстному мирному населенію, которое спокойно оставалось на своихъ мѣстахъ.

Нѣсколько дней продолжалась спокойная жизнь въ Чортковѣ.

Вдругъ неожиданно для австрійскаго отряда на карпатскихъ высотахъ, подъ Чортковымъ, появились русскія войска, занявшія превосходную позицію, съ которой стали осыпать австрійцевъ артиллерійскимъ огнемъ.

Австрійская артиллерія быстро заняла противоположный хребетъ Карпатъ, и надъ крышами Чорткова и головами его обывателей завязалась жестокая артиллерійская дуэль.

Часть снарядовъ, не долетая до горныхъ вершинъ падала въ долину, разрушая строенія Чорткова, поджигая дома, убивая мирныхъ жителей.

Въ Чортковѣ и его окрестностяхъ началась

паника, которая охватила не только населеніе, но и войсковыя части.

Мгновенно у желѣзнодорожной станціи, стоящей у подножья горъ, скопилась масса публики и солдатъ.

Схватка между австрійской и русской артиллеріей принимала все болѣе ожесточенный характеръ. Паника у вокзала приняла исключительные размѣры.

На чортковскомъ вокзалѣ стояли въ то время только два поѣзда. У вагоновъ разыгрались ужасныя сцены.

Австрійскіе офицеры и солдаты, захватывая мѣста, выбрасывали изъ вагоновъ женщинъ и дѣтей. Не только всѣ мѣста, но и всѣ проходы, ступеньки, площадки, крыши вагоновъ были усѣяны пассажирами.

Поѣздъ двинулся въ гору.

На значительной высотѣ въ паровозъ, ведшій поѣздъ вверхъ по склону горы, попалъ снарядъ, ловко пущенный русской артиллеріей,

Паровозъ былъ разрушенъ. Весь поѣздъ, ничѣмъ не сдерживаемый, ринулся внизъ по уклону, стремительно катясь по рельсамъ.

Шедшій слѣдомъ за первымъ второй поѣздъ не успѣлъ остановиться, какъ на него налетѣлъ мчавшійся сверху поѣздъ.

Произошла страшная катастрофа. Оба поѣзда сгрудившись въ одну массу, съ возраставшей быстротой летѣли внизъ по рельсамъ.

Вдругъ новый снарядъ русской артиллеріи, попав-

шій въ среднюю часть поѣзда, зажегъ одинъ изъ вагоновъ.

Огонь быстро распространился.

Весь поѣздъ оказался черезъ нѣсколько минутъ въ сплошномъ пламени, и это море огня, окутавшее тысячи пассажировъ, продолжало свое стремительное движеніе по инерціи внизъ, въ долину.

Огненный поѣздъ врѣзался въ огромную толпу, находившуюся у вокзала, и разрушилъ всю станцію, которая тоже запылала.

Трудно передать объ ужасѣ, творившемся на станціи.

Сотни людей были раздавлены; запылали живые факелы.

Артиллерійская дуэль безстрастно продолжалась.

Въ тотъ же день къ вечеру русская артилллерія выбила австрійцевъ изъ позицій. Остатки австрійской арміи разбрелись во всѣ стороны по ущельямъ Карпатъ. Русскія войска безпрепятственно спустились въ долину и заняли Чортковъ.

Поѣзда разрушители.

Профессоръ института путей сообщенія П. К. Янковскій, такъ высказываетъ свое мнѣніе о поѣздахъ разрушителяхъ:

— Если я не ошибаюсь,—говоритъ проф. Янковскій,—подъ Инстербургомъ былъ первый случай, когда на театрѣ военныхъ дѣйствій желѣзнодорожный поѣздъ сыгралъ роль разрушающаго орудія.

Произойти это могло слѣдующимъ образомъ. Какой-либо изъ опытныхъ машинистовъ пустилъ поѣздъ, который не сразу развиваетъ полный ходъ, а самъ соскочилъ на ходу. Дальше, никѣмъ неуправляемый поѣздъ развивалъ все большую и большую скорость, пока не встрѣтилъ какого-нибудь препятствія.

Въ мирное время такой поѣздъ былъ бы сразу замѣченъ или стрѣлочникомъ, или же на первой станціи начальникъ сейчасъ же телеграфно увѣдомилъ бы сосѣднюю станцію, и поѣздъ былъ бы переведенъ на запасный путь. На нѣкоторыхъ станціяхъ самъ начальникъ поворотомъ регулятора могъ бы перевести поѣздъ на запасный путь.

Въ данномъ случаѣ, нужно думать, поѣздъ мчался никѣмъ не замѣченный. Возможно, что навстрѣчу неуправляемому поѣзду шелъ непріятельскій воинскій, и тогда катастрофа, поистинѣ, должна была быть ужасной.

Я вспоминаю случай, когда одинъ изъ американскихъ антрепренеровъ въ цѣляхъ созданія исключительнаго зрѣлища пустилъ навстрѣчу другъ другу два неуправляемыхъ поѣзда. Картина разрушенія получилась грандіозной. Всѣ вагоны были разбиты въ щепы. При этой искусственной катастрофѣ погибъ случайно и самъ антрепренеръ. Онъ стоялъ черезчуръ близко къ мѣсту крушенія и его убило наповалъ однимъ изъ осколковъ.

VII.

Интересные эпизоды великой войны.

Дѣло было подъ Городкомъ. Значительныя силы австрійской арміи обрушились на авангардъ генерала Брусилова, состоявшій изъ пѣхоты, казаковъ и легкой артиллеріи. Планъ непріятеля былъ ясенъ: смять стремительной атакой передовыя части арміи генерала Брусилова, затѣмъ броситься на центръ и уничтожить русскихъ.

Наши пѣхота и артиллерія прочно окопались. Въ резервѣ находилось нѣсколько казачьихъ отрядовъ.

Первой двинута была въ атаку австрійская пѣхота. Встрѣченный убійственнымъ огнемъ орудій и пулеметовъ, непріятель дрогнулъ и отступилъ.

За пѣхотой наступила очередь кавалеріи. Въ дѣло была брошена лучшая кавалерійская часть, цвѣтъ австро-венгерской арміи, будапештская гвардейская дивизія, сплошь состоящая изъ мадьяръ.

Одѣтые въ яркіе жупаны, съ пиками на перевѣсъ, сомкнутыми рядами въ бѣшеномъ галопѣ вихремъ неслись венгры.

Казалось, ничто не могло остановить стремительнаго натиска гвардейцевъ: ни страшный шрапнельный огонь артиллеріи, вносившій смерть и опустошеніе въ ряды венгровъ, ни градъ пуль изъ пулеметовъ. Мадьяры не дрогнули ни на одинъ моментъ и все приближались къ нашимъ окопамъ.

Казалось, еще мигъ, — и отъ нашей пѣхоты не останется и слѣда.

Вдругъ раздалось грозное гиканье, и черезъ нѣсколько минутъ навстрѣчу мадьярамъ лихо вылетѣли казаки.

Два часа продолжалась кровавая сѣча грудь съ грудью, за которой съ замираніемъ сердца слѣдили и австрійцы, и русскіе.

Отъ блестящей будапештской гвардейской дивизіи не осталось ни одного человѣка. Все поле было усѣяно

непріятельскими тѣлами, отрубленными кистями рукъ, ногами, снесенными головами, трупами лошадей.

Начальникъ дивизіи генералъ Фрорейхъ не перенесъ позора пораженія и застрѣлился тутъ же, на полѣ битвы.

Какъ потомъ выяснилось, генералъ Фрорейхъ обѣщалъ Францу-Іосифу въ день рожденія императора донести ему о разгромѣ русской арміи.

Бой подъ Городкомъ пришелся какъ-разъ наканунѣ дня рожденія Франца-Іосифа.

Бросивъ свою дивизію на русскихъ, австрійскій генералъ былъ твердо увѣренъ, что на слѣдующій день, утромъ, онъ сообщитъ своему императору о побѣдѣ надъ русскими.

Передъ боемъ мадьярамъ было приказано вырядиться въ парадную форму, такъ какъ предполагалось послѣ побѣды устроить парадный смотръ войскамъ.

Императоръ остался безъ радостнаго извѣстія, а генералъ за свою самонадѣянность заплатилъ собственной жизнью.

Планъ разгрома арміи генерала Брусилова не удался, и австрійцы поспѣшно отступили.

